

ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ, 2009, № 2

Научный журнал
Основан в феврале 1994 г.
Выходит 2 раза в год

Редакционная коллегия:

К.Н. Сануков (*главный редактор*)
С.С. Сибатрова (*зам. главного редактора*)
Т.Л. Молотова (*отв. секретарь*)
И.Г. Иванов
Л.Е. Кириллова
Н.И. Кульбасва
С. Лаллукка
Н.Ф. Мокшин
И.И. Муллонен
Т.Б. Никитина
А.Н. Ракин
Л.С. Христоробова

Мнения, высказываемые в материалах журнала,
не обязательно совпадают с точкой зрения редакции

Рец.: ФЕДЮНЕВА Г.В. Первичные местоимения и их производные в пермских языках. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Саранск, 2009. – 299 с.

Имя исследовательницы коми языка Федюновой Галины Валерьяновны, написавшей и опубликовавшей более 100 научных работ, в том числе 10 монографий, стало известно в пермском и финно-угорском языкознании, начиная лишь с 80-х годов прошлого столетия. Область ее научных интересов – морфемика, морфология, словообразование и проблема именных частей речи. Каждая новая ее работа, будь это отдельная статья или монография, вызывала у читателей удовлетворение своим аналитическим и методическим совершенством в обобщении фактического языкового материала, безупречной аргументацией выводов и выразительным языком. Не стала исключением и ее монография «Первичные местоимения в пермских языках», опубликованная в Екатеринбурге в 2008 году. В виде компьютерного варианта под названием «Первичные местоимения и их производные в пермских языках» она была представлена на соискание ученой степени доктора филологических наук и 15 мая 2009 года на ученом совете Д 212.117.09 при ГОУВПО «Мордовский университет» им. Н.П. Огарёва (г. Саранск) она была успешно защищена.

Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук, профессор Д.В. Цыганкин, доктор филологических наук, профессор И.В. Тараканов, доктор филологических наук, профессор В.М. Лудыкова.

В качестве ведущей организации выступил ГУ «Институт языка, литературы и истории» Карельского научного центра Российской академии наук.

Диссертационная работа Г.В. Федюновой посвящена рассмотрению одного из наиболее проблемных, слабо разработанных и сложных частей речи пермских языков – местоимений и их производных. В ней подробно анализируются наиболее древние разряды местоимений: личные, указательные, вопросительные, восходящие к корням финно-угорских (уральского) праязыков. С использованием широкого материала пермских языков, их многочисленных диалектов и говоров предлагается реконструкция общепермских архетипов, прослеживается их эволюция, выявляются системные исторические закономерности, приведшие к их изменениям. Таким образом, Г.В. Федюнова подготовила крупное комплексное синхронно-диахронное исследование, которое дало максимально полное и объективное представление об истории и современном состоянии этого древнейшего пласта лексики пермских языков. Она уточнила и где-то опровергла имеющиеся в современном финно-угроведении гипотезы, выявила

общие и инновационные процессы в коми и удмуртском языках, особенно в коми диалектах. В исследование широко привлекаются данные родственных финно-угорских, а также неродственных языков.

Такого всестороннего описания пермские местоимения до сих пор не имели. Многие вопросы их истории были слабо разработанными, а потому дискуссионными. Надо сказать, что и в синхронии этот разряд изучен недостаточно, ограничиваясь, в основном, нуждами учебного процесса. Поэтому к достоинствам рецензируемой работы следует отнести то, что она обогащает общую теорию грамматики на материале как пермских, так и других финно-угорских языков. Поэтому в актуальности рецензируемой работы не приходится сомневаться.

Научная новизна исследования Г.В. Федюновой в том, что сегодня мы имеем первую крупную монографическую работу по пермским местоимениям, в которой собраны и систематизированы имеющиеся взгляды и гипотезы ученых-предшественников, обобщен материал пермских языков и их диалектов, впервые подняты и разработаны многие проблемы истории и современного состояния коми и удмуртских местоимений. Глубокий анализ структуры, семантики и функций пермских местоимений позволил автору выявить их диахронную изменчивость, закономерности происходивших изменений и объяснить существующие различия между двумя близкородственными – коми и удмуртским – языками. Диссертант хорошо ориентируется в проблематике исследования как в общетеоретическом, так и узкоспециальном аспектах, о чем свидетельствует исчерпывающий список использованной научной литературы.

Автор впервые в пермистике рассматривает разряд местоименных слов с функционально-семантической точки зрения, выдвигая в качестве основной методологической установки принцип системности. Она считает, что решающую роль в становлении такого обособленного разряда лексики, как местоимение, играют особенности семантики местоимений, вариативность и аналогия. В этом Г.В. Федюнова опирается на известные научно-теоретические труды авторитетных исследователей уральских, тюркских и индоевропейских языков, что позволяет говорить о высокой компетентности автора и надежности результатов исследования.

Структура диссертации хорошо продумана и логично вытекает из её концепции. Она состоит из введения, трех основных разделов, заключения, списка использованной литературы, источников и сокращений. В приложении к работе в виде таблиц даны парадигмы словоизменения местоимений как в литературных пермских языках, так и диалектах (в основном, коми). Следует особо подчеркнуть то, что приведенные парадигмы склонений весьма наглядно иллюстрируют общее и различное в словоизменении личных, указательных и вопросительных местоимений по падежам. Они окажут большую помощь при составлении учебных пособий для школ и при создании академических изданий по пермским языкам. Материал собран соискателем из опубликованных слова-

рей по пермским и др. финно-угорским языкам, а также диалектных текстов, полевых материалов экспедиций, что говорит о репрезентативности исследования в целом.

В первой главе (с. 24–74) рассматриваются личные местоимения 1-го и 2-го лица, содержатся сведения о них, имеющиеся к настоящему времени в финно-угристике и пермистике. Г.В. Федюнева придерживается той точки зрения, что парадигма единственного числа личных местоимений складывалась отдельно от именной, причем в номинативе могла выступать как краткая основа, так и основа с суфф. **-п**. Наиболее древними общепермскими падежами, по мнению диссертанта, были аккумулятив, генитив, датив и аблатив, образованные с помощью лично-притяжательных суффиксов. Здесь Г.В. Федюнева высказывает свою гипотезу, согласно которой суфф. **-п** был использован прежде всего для формирования аккумулятива, который лег в основу прочих грамматических падежей. Полагая, что парадигма множественного числа возникла позже, отдельно в пракоми и праудмуртских диалектах, автор предлагает новую для пермистики гипотезу о происхождении коми генитива множественного числа **мняи** «наш». В целом, гипотезы автора, высказанные по всем основным вопросам формирования местоимений 1-го и 2-го лица, имеют право на существование, поскольку относятся к числу дискуссионных, к тому же и в финно-угристике данный вопрос не имеет однозначного решения. В выводах по этой главе (с. 71–74) дается описание диалектных типов падежного словоизменения в ареальном аспекте, что представляет интерес для решения вопросов диалектного членения пермских языков.

Во второй главе (с. 75–221) анализируются указательные местоимения, представляющие наиболее сложный и практически не разработанный даже в синхронных исследованиях разряд. Эта глава является самой большой по объему и содержанию, поскольку в ней подняты практически все проблемы, связанные с указательными местоимениями, наречиями, прилагательными и служебными частями речи местоименного происхождения. Г.В. Федюнева рассматривает все указательные слова как единый разряд в исторической перспективе, вносит поправки в имеющиеся гипотезы о происхождении указательных местоимений, объясняет различия в коми и удмуртском языках. На большом материале она доказывает, что падежные формы указательных местоимений, а также большинство производных наречий, адъективов и служебных слов восходят к общепермскому языку-основе. Однако имеются и существенные расхождения, свидетельствующие об отдельном развитии коми и удмуртского языков. К ним относятся: 1) префиксальная частица **э-**, имеющаяся в коми, но отсутствующая в удмуртском; 2) коми **п**-овое местоимение 3-го лица мн. числа, которого также нет в удмуртском; 3) процесс отпадения начального **с-** в удмуртских наречиях и преобразование корневого гласного в **с**-овых соответствиях коми языка; 4) обязательная суффиксация коми местоимений в номинативе и отсутствие ее в удмуртском (с. 216).

Анализируя удмуртские **t**-овые указательные частицы, диссертантка отмечает, что они также противопоставлены по корневому гласному и сказанное иллюстрирует лишь одним примером: тани «вот» – тñни «вон» (с. 197). Между тем в некоторых производных формах и в составе сложных композитов **t**-овые основы и в удмуртском языке также, как и в коми языке, выступают в различных огласовках: **ta-**, **to-**, **tu-**, ср. *тани* «вот», *таце* «такой», *тазъы* «так»; *та-лон* «вчера», *толло* «вчерашний», *тупал* «та сторона», *туэ* «в этом году», *ту-ла* «нынешний, современный», *туинэ* (<ту + лунэ) «сегодня, сегодняшней». К сожалению, указанные огласовки **t**-ового указательного местоимения диссертанткой остались не замеченными (см. с. 197–198).

Особое внимание в диссертации уделено **c**-овым местоимениям, которые претерпели наиболее сильные изменения во всех пермских языках. В работе подробно рассмотрены процессы преобразования их в коми языке, которые объясняются присоединением к ним частицы **э-**. Диссертант делает вывод о ее позднем проникновении в коми язык из русского, хотя в традиционных финно-угорских исследованиях (в том числе в «Уральском этимологическом словаре») частицу **э-** принято возводить к уральской указательной основе. По мнению Г.В. Федюновой, удмуртские наречия с основой на **о-** типа *отын* «там», *озы* «так», *отчы* «туда», которые традиционно возводятся к уральской гласной основе, также формировались в период самостоятельного развития удмуртского языка, в котором просто произошло отпадение начального **c-**. Для прапермского языка она реконструирует указательную основу *сэ-/со-*, от которой и были образованы все указательные наречия.

Диссертант высказывает сомнение, что однотипные пермские местоимения, напр., к. *тат ын/сэт ын*, удм. *татын/отын*; к. *татысь/сэтысь*, удм. *татысь/отысь*; к. *татысянь/сэтысянь*, удм. *татысен/отысен* и т.д., могли быть образованы от разных дальнеуказательных основ (**c-** и **о-**), тем более, что соответствий указательной основе **о-** в коми языке нет, тогда как удмуртские наречия на **о-** в диалектах регулярно соответствуют **c**-овым. Точка зрения Г.В. Федюновой не лишена основания, тем более что в удмуртских диалектах представлены обе формы, типа *отын* и *сотым* «там», *озы* и *созы* «так». Однако автор не объясняет причин этого процесса, а только ставит задачу дальнейшего изучения.

Изменения, которые происходили в коми языке, в работе Г.В. Федюновой рассмотрены более подробно и основательно. По-видимому, можно согласиться с тем, что в коми языке структурные изменения указательных местоимений в номинативе связаны с формированием личного местоимения множественного числа *найк* «они», которое отсутствует в удмуртском языке. В целом, гипотеза об инновационном влиянии этого местоимения на всю систему указательных местоимений в коми языке выглядит весьма убедительно и, на наш взгляд, может быть принята как версия.

В третьей главе (с. 222–299) анализу подвергаются вопросительные местоимения и их производные, сформировавшиеся из финно-угорских **k**-овых и **m**-

овой основ. Наибольший интерес здесь представляет разработка вопроса о формировании в коми-зырянском языке местоимения *Kodi* «кто», которое выступает на месте коми-пермяцкого и удмуртского *кии*. Диссертант выдвигает гипотезу о том, что это местоимение возникло в результате передвижения местоимения со значением «который» на место утраченного коми-зырянским языком местоимения *кии*. Хотя причин утраты она не объясняет, в целом, можно принять версию автора, которая подтверждается последующими преобразованиями системы вопросительных местоимений, характерными только для коми-зырянского языка.

Особый подраздел второй главы составляет описание второстепенных разрядов местоимений, которые во многих языках, в том числе и финно-угорских, образуются от вопросительных основ. Г.В. Федюнева справедливо рассматривает их как словообразовательные дериваты, образованные от уже сформировавшихся первичных местоимений. Заслуга ее в том, что она собрала и обобщила большой, в том числе диалектный, материал вторичных местоимений пермских языков в сравнении с уже известными данными других финно-угорских языков. К достоинствам следует отнести и тот факт, что при описании вторичных разрядов, несмотря на их позднее образование, Г.В. Федюнева приводит примеры из других родственных и неродственных языков, что позволяет делать выводы типологического характера.

Несомненно, к разряду авторских находок можно отнести гипотезу Г.В. Федюневой о сохранении в пермских языках *и*-овой отрицательной частицы, о наличии или отсутствии которой в финно-угорском языке нет единого мнения. Анализ широкого круга данных пермских диалектов привел ее к заключению, что в пермских языках можно констатировать наличие двух отрицательных частиц – широко представленной русской частицы *не*, *ни* и сохранившейся в составе диалектных «окаменелостей» более древней частицы *ни/но*, восходящей, по мнению автора, к общепермскому периоду. Небезынтересны также рассуждения автора по поводу «загадочных» коми слов *нем* и *нишк* «ничего, ничто», хотя их анализ не входит в сферу исследования данной работы. Она высказывает сомнения по поводу существующих этимологий и выдвигает предположение о связи последнего слова с чувашским языком, правда, не обосновывая его.

В связи с этим нам бы хотелось увидеть более подробное и четкое объяснение относительно генезиса форм: коми *нем* // *нинем* «ничего, ничто» и удмуртского *покин но* // *непокин но* «никто»; *покызы* // *покызы но* // *непокызы но* «никак»; *покыце* // *покыце но* // *непокыце но* «никакой», поскольку у исследователей относительно этимологии препозитивного *не-*, *непо-* нет единого мнения. Венгерский ученый Б. Мункачи склонен возвести препозитив *не-* к санскритскому *ná-* «не» (Munkácsi. Arja és kaukazusi elemek a jinn Magyar nyelvekben. I kötet. Magyar szegyézék. Akerdés története. Budapest, 1901. 478 old). В то же время диссертантка в *п*-овых отрицательных частицах склонна видеть две от-

рицательные частицы – русскую *не, ни* и более древнюю частицу *нѣ/но*, входящие к общепермскому периоду. Что же касается поспозитивной (энклитической) частицы *но*, семантика ее более прозрачна, она используется в отрицательных предложениях для усиления отрицания, как это утверждают Б.А. Серебрянников и Г.В. Федюнева (с. 198)

Заслуживают одобрения и похвалы объяснения диссертанткой этимологии ряда коми-удмуртских усилительных и отрицательных частиц, непосредственно связанных по происхождению с указательными местоимениями *та/со, н-*. В пермских языках к таким относятся частицы типа удм. *тани* «вот», *тѣни* «вон», *угось* «ведь, ини (ни) «же, уже», *иське, съке, уске* «значит» (с. 198–203).

Вместе с тем хотелось бы выразить своё возражение относительно попытки Г.В. Федюневой, хотя и под вопросом, связать происхождение второго компонента коми-язв. *кот* со значением «время, пора, срок» с марийским *-гыт* и удмуртским *-кыт* в словах мар. *пагыт* «время» и удм. *вакыт* «время» (стр. 204). На наш взгляд, коми-язв. элемент *кот*, употребляющийся с временным значением, к приведенным марийско-удмуртским слоговым компонентам не имеет никакого отношения, тем более удмуртское *вакыт* «время, пора» по происхождению является татарским заимствованием. Еще приходится сожалеть о том, что в диссертации не использована наша статья под названием «Служебные слова тюркского происхождения в диалектах удмуртского языка» (вопросы удмуртского языкознания). Выпуск третий. Ижевск, 1975, с. 169–190, где также анализируется ряд частиц, употребляющихся в обоих пермских языках, такие как удм. *ини, ни, иське, съке, эсь, тэ-* и др.

Надо сказать, что на всем протяжении работы Г.В. Федюнева старается учитывать возможность влияния соседних языков, прежде всего, прибалтийско-финских, марийского и тюркских, исторические контакты с которыми хорошо разработаны на уровне лексических заимствований. Она обнаруживает отдельные элементы и в местоименной лексике. В их числе гипотеза о происхождении прилагательных *какой, такой, в* структуре которых кроме указательных корней имеется элемент *-тик, тикм, -чо*, происхождение которого неясно. Проанализировав типологию подобных образований, Г.В. Федюнева выдвигает версию о возможной связи со словом *сям* «подобный», которое может иметь отношение к чувашскому *сем* «подобие». Таким образом, автор не только раскрывает этимологическую историю пермских слов, но и вносит вклад в историческое изучение чувашско-пермских языковых контактов – весьма перспективной и крайне слабо изученной темы.

Многие вопросы, поднятые в рецензируемой работе, относятся к числу дискуссионных. Как и всякое исследование, касающееся истории языка, особенно его древнейших периодов, оно содержит авторские версии, которые нельзя абсолютно доказать, но также просто отвергнуть. Они имеют право на существование как одна из попыток осветить неясные с точки зрения современных языков формы и явления.

В целом диссертационное исследование Г.В. Федюновой «Первичные местоимения и их производные в пермских языках» вносит крупный вклад не только в пермистику и финно-угроведение, но и создает базу для написания больших обобщающих работ как в области морфологии, исторической грамматики, так и сравнительного и сопоставительного изучения финно-угорских и уральских языков.

Материалы, основные положения и выводы диссертации найдут широкое применение при составлении учебников, учебных пособий и в преподавании финно-угорских языков на филологических факультетах университетов и педагогических институтов и колледжей.

Рецензируемая работа представляет собой законченное исследование и является новым крупным вкладом в науку. Опубликованные многочисленные статьи в числе 70 публикаций и 10 изданных монографий достаточно полно отражают ее содержание. Научная значимость представленной к защите диссертации и опубликованной монографии под названием «Первичные местоимения в пермских языках» (Екатеринбург, 2008), на наш взгляд, такова, что ее можно поставить в один ряд с такими высококвалифицированными классическими изданиями ее предшественницы, как «Местоимения в языках разных систем» (Москва, 1969), «Служебные слова в финно-угорских языках» (Москва, 1982), известного финно-угроведа профессора К.Е. Майтинской. Диссертация в целом написана на высоком научно-методическом уровне, полностью соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а диссертант заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук.

Иван Тараканов
Ижевск